

Неразгаданный сюжет из посреднической деятельности испанской дипломатии в годы Первой мировой войны

© Т.Ю. Вепрецкая, 2023

Вепрецкая Тамара Юрьевна, канд. ист. наук, доцент, профессор кафедры философии и культурологии Высшего театрального училища (института) им. М.С. Щепкина.

109012, Москва, ул. Неглинная, 6/2, стр.1,2

E-mail: tvepretskaya@gmail.com

Аннотация. Во время Первой мировой войны дипломаты нейтральной Испании осуществляли активную посредническую деятельность между воюющими странами и оказывали неоценимое содействие российской стороне по возвращению российских подданных на родину. Помощь состояла в том числе в передаче русским денежных средств. Одним из эпизодов этой гуманитарной миссии стало спасение российского журналиста Д.Г. Янчевецкого, корреспондента газеты «Новое время» в Вене, арестованного австрийскими властями в июле 1914 г. по обвинению в шпионаже и приговоренного к смертной казни за «государственную измену». В мемуарах испанского посла в России Анибала Морильо и Перес дель Вильяр, графа де Картахена, «Воспоминания о моем посольстве в России», встречается аналогичный сюжет без указания имени человека, которому была оказана помощь. Испанский посол на примере так называемого Иванова сообщает о панславистской пропагандистской деятельности российского министерства иностранных дел на территории Австро-Венгрии. На основе анализа мемуаров испанского посла А. Морильо и соотнесения приводимой им информации с фактическим материалом из испанских и российских источников, преимущественно прессой, делается вывод о том, описывает ли испанский посол историю спасения Янчевецкого, или речь идет о каком-то другом человеке. Несоответствия в датировке порождают различные предположения по рассматриваемому вопросу. Подробно рассматривается роль испанской дипломатии в деле возвращения Янчевецкого в Россию. Дается характеристика данного фрагмента мемуаров испанского посла, предпринимается попытка оценить, какую цель ставил граф де Картахена, приводя подобный случай в своих воспоминаниях.

Ключевые слова: испанская дипломатия, Первая мировая война, гуманитарная миссия, мемуары, российская пресса

Для цитирования: Вепрецкая Т.Ю. (2023) Неразгаданный сюжет из посреднической деятельности испанской дипломатии в годы Первой мировой войны. *Ибероамериканские тетради*. № 1. С. 163–182. DOI: 10.46272/2409-3416-2023-11-1-163-182

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов.

Un caso pendiente en la misión humanitaria y de mediación de la diplomacia española durante la Primera Guerra mundial

© T. Yu. Veprétskaya, 2023

Tamara Yu. Veprétskaya, PhD (Historia), Profesora de Historia en el Departamento de Filosofía y Culturología en la Escuela Superior de Teatro M.S. Shchepkin.
109012, Rusia, Moscú, calle Neglinnaya, 6/2, edificios 1,2
E-mail: tvepretskaya@gmail.com

Resumen. Durante la Primera Guerra Mundial, los diplomáticos de España neutral jugaron un papel importante en la misión humanitaria y de mediación entre los países beligerantes, apoyando a los ciudadanos rusos en territorio enemigo, y prestaron una ayuda inestimable a Rusia en el retorno de los ciudadanos rusos a su patria. La asistencia consistió, entre otras cosas, en la transferencia de fondos a los rusos. Uno de los episodios de tal actividad fue el rescate del periodista ruso D.G. Yanchevetsky, corresponsal del periódico *Novoye Vremya* en Viena, quien fue detenido por las autoridades austriacas en julio de 1914, acusado de espionaje y condenado a muerte por «alta traición». Un caso similar se encuentra en las memorias del embajador de España en Rusia, Aníbal Morillo y Pérez del Villar, Conde de Cartagena, «Recuerdos de mi embajada en Rusia», sin indicar el nombre de la persona que fue asistida. El embajador español, utilizando el ejemplo de un tal Ivanov, informa sobre las actividades de propaganda paneslavista del Ministerio de Asuntos Exteriores de Rusia en el territorio de Austria-Hungría. Basándose en el análisis de las memorias del embajador español A. Morillo y la correlación de la información que citaba con los datos de las fuentes españolas y rusas, en primer lugar la prensa, se intenta averiguar si el embajador español describe la historia del rescate de Yanchevetsky o está hablando de alguna otra persona. Las incongruencias en las fechas obligan a expresar diversas suposiciones sobre el tema y a detenerse con más detalle en el papel de la diplomacia española en el rescate de Yanchevetsky. Al caracterizar este fragmento de las memorias de Morillo se trata de entender el objetivo planteado por el conde de Cartagena para citar aquel episodio en sus memorias.

Palabras clave: diplomacia española, Primera Guerra Mundial, misión humanitaria, memorias, prensa rusa

Para citar: Veprétskaya T. Yu. (2023) Un caso pendiente en la misión humanitaria y de mediación de la diplomacia española durante la Primera Guerra mundial. *Cuadernos Iberoamericanos*, no. 1, pp. 163–182. DOI: 10.46272/2409-3416-2023-11-1-163-182

Declaración de divulgación: El autor declara que no existe ningún potencial conflicto de interés.

An unsolved case from mediation activities of the Spanish diplomacy during World War One

© T. Yu. Vepretskaya, 2023

Tamara Yu. Vepretskaya, PhD (History), Professor of History at the Department of Philosophy and Cultural Studies, M.S. Schepkin Higher Theatre College (Institute).
109012, Russia, Moscow, Neglinnaya street, 6/2, building 1,2
E-mail: tvepretskaya@gmail.com

Abstract. During World War One the diplomats of neutral Spain carried out important mediation activities, supporting Russian citizens on enemy territory and trying to facilitate the return of the Russian citizens from the enemy countries. The Spanish assistance consisted, among other things, in the transfer of funds to the Russians. One of the episodes of that humanitarian mission was the rescue of a Russian journalist D.G. Yanchevetsky, a correspondent for the *Novoye Vremya* newspaper in Vienna, who was arrested by the Austrian authorities in July 1914 on charges of espionage and sentenced to death for «high treason». A similar case is found in the memoirs of the Spanish ambassador to Russia, Anibal Morillo y Pérez del Villar, Count de Cartagena, «Memories of my Embassy in Russia», without indicating the name of the person who was assisted. The Spanish ambassador, using the example of a so-called Ivanov, reports on the pan-Slavist propaganda of the Russian Foreign Ministry on the territory of Austria-Hungary. Based on the analysis of the memoirs of the Spanish ambassador and the correlation of that information with the facts from the Spanish and Russian sources, mainly the press, the article aims to figure out whether the Spanish ambassador described the same episode of the rescue of Yanchevetsky or he meant some other person. Discrepancy in some dates urges to express various assumptions on the issue under consideration and dwell in more detail on the role of Spanish diplomacy in the return of Yanchevetsky to Russia. The article attempts to characterize this fragment of the memoirs of the Spanish ambassador and tries to comprehend the goal set by Count de Cartagena in mentioning that case in his memoirs.

Keywords: Spanish diplomacy, World War One, humanitarian mission, memoirs, Russian press

For citation: Vepretskaya T.Yu. (2023) An Unsolved Case from Mediation Activities of the Spanish Diplomacy During World War One. *Iberoamerican Papers*, no. 1, pp. 163–182. DOI: 10.46272/2409-3416-2023-11-1-163-182

Disclosure statement: No potential conflict of interest was reported by the author.

Дипломатия в предвоенный и военный период вынуждена считаться с особыми вызовами времени. Когда государства оказываются по разные стороны конфликта, прерываются отношения, сложившиеся между дипломатическими представительствами в мирное время. Дипломаты оказываются перед необходимостью решать новые, продиктованные моментом, задачи и изыскивать иные пути для общения. На помощь приходит дипломатия нейтральных государств, выполняя функции посредника между воюющими сторонами. Иногда эти функции превращаются в настоящую миссию. Так, в период Первой мировой войны, когда Испания объявит о своем нейтралитете, именно испанская дипломатия будет представлять интересы России в странах Тройственного союза.

Различные аспекты политики испанского нейтралитета в годы Первой мировой войны неоднократно рассматривались в испанской историографии [Peris Alcantud, 2016; Ponce Marrero, 2007; Pando Despierto, 2002]. Российская историография в свою очередь затрагивала вопросы гуманитарной миссии Испании в отношении России [Медников, 2014; Петрова, 2015; Чернявский, 2015; Волосюк, 2016; Волосюк, 2018; Veprétskaya, 2021].

Война, начавшаяся летом 1914 г., застала огромное количество русских за пределами страны. Многие оказались во вражеских государствах. Отношение к ним изменилось, люди испытывали проблемы с проживанием, с передвижением и просто материальные трудности. Министерство иностранных дел России разработало целую систему мероприятий по поддержке соотечественников, включая «снабжение русских необходимыми им денежными средствами» [Чернявский, 2015: 35-37]¹. Но из-за стремительного ухудшения отношений российские посольства и консульства не могли оказывать своевременную помощь российским гражданам в этих странах и сами были вынуждены срочно их покидать. Судьбы оставшихся русских были поручены испанским дипломатам как посредникам между воюющими сторонами [Чернявский, 2015: 38-41]².

Так, «центральной звеном в этой гуманитарной миссии российского МИД стало испанское посольство в Петрограде. Посол Испании в России А. Морильо-и-Перес, маркиз де ла Пуэрта, граф де Картахена (Aníbal Morillo y Pérez del Villar, Conde de Cartagena (IV), 1865 – 1929), прибывший в столицу Российской империи в феврале 1914 г., активно взялся за порученное ему нелегкое дело» [Чернявский, 2015: 37].

¹ Министерство иностранных дел России в годы Первой мировой войны: Сборник документов (2014) Министерство иностранных дел Российской Федерации. Аквариус, Тула. С. 426-429. URL: https://idd.mid.ru/documents/23403248/23657693/MFA_wwi.pdf (accessed: 28.04.2021).

² Новое время, 29 июня (8 августа) 1914, №13782, с. 3; Министерство иностранных дел России в годы Первой мировой войны... С. 487-490.

Совсем незадолго до начала мирового конфликта испанское посольство в Санкт-Петербурге (затем Петрограде) возглавил посол Анибал Морильо и занимал этот пост в самый разгар войны. Граф де Картахена оставил незавершенные мемуары – «Воспоминания о моем посольстве в России», которые дают возможность не только увидеть Россию его глазами, но и познакомиться с ним самим [Veprétskaya, 2021]. Вероятно, пребывание в России именно в должности человека, вынужденного устанавливать контакт между воюющими сторонами и немедленно реагировать на сиюминутные вызовы, наложило отпечаток на его воззрения.

Испанская историография характеризует его как доброжелательного и благородного человека, «франкофила по своим убеждениям», проявившего «прорусские симпатии» во время его поездки по Балканским странам в 1913 г. [Pando Despierto, 2002: 9]. Однако мы видим совсем иные взгляды А. Морильо в его воспоминаниях. Возможно, мы наблюдаем эволюцию его убеждений: мемуары написаны в 1927 г., спустя более десяти лет после описываемых событий, и со временем произошло переосмысление происходящего. С одной стороны, граф Картахена транслирует симпатию к России, ее народу и высшему обществу. С другой, перед нами предстает германофил, критикующий всю внешнеполитическую линию Российской империи и в конце концов бросающий в ее адрес страшное обвинение главного виновника развязывания войны [Вепрецкая, 2022].

Тем не менее как глава посольства А. Морильо, безусловно, оказывал помощь русским гражданам во время войны. Автором статьи уже освещались общие моменты гуманитарной деятельности испанского посла [Veprétskaya, 2021: 75-76]. Одним из важнейших аспектов посреднической миссии Испании стало содействие в возвращении российских подданных из неприятельских стран на родину, который и будет рассмотрен в данной статье на примере изучения одного конкретного сюжета, упомянутого в «Воспоминаниях» испанского посла в Российской империи Анибала Морильо, графа де Картахена.

Неразгаданный сюжет

В 1915 г. по настоятельной просьбе российского министерства иностранных дел испанский посол А. Морильо с помощью своего коллеги в Австро-Венгрии способствовал передаче некой суммы денег для того, чтобы из Вены смогла возвратиться российская семья, условно названная испанским послом Ивановыми. По словам Морильо, «через пару месяцев» этот «Иванов» нанес ему визит благодарности в Петрограде. Во время этой встречи русский якобы разоткровенничался и поведал, что задолго до войны он был направлен российским министерством иностранных дел в Вену для ведения активной антиавстрийской пропаганды с панславистских позиций в славянских СМИ и даже в военных подразделениях Австро-Венгрии с целью подготовки к вооруженному выступлению. Достичь этого ему не удалось: он

был арестован. Затем он чудом спасся из тюрьмы и смог вернуться в Россию на переданные испанской стороной деньги [Morillo y Pérez, 1931: 406-408].

Этот рассказ напоминает историю с российским журналистом Д.Г. Янчевецким, корреспондентом газеты «Новое время» в Вене, подробно рассмотренную в статье А.А. Петровой «Посредническая и гуманитарная деятельность Испании в годы Первой мировой войны в восприятии российской общественности (по материалам газеты “Новое Время” за 1914–1917 гг.)» [Петрова, 2015].

Дмитрий Григорьевич Янчевецкий (1873 – 1938) – русский писатель-востоковед, китаист, журналист, редактор, педагог. Брат писателя Василия Яна (1875 – 1954). С 1900 г. был газетным обозревателем на Дальнем Востоке, впоследствии освещал события Русско-японской войны 1904 – 1905 гг., работал корреспондентом в Персии [Хохлов, 1994: 65-69]. В 1911 г. был направлен в Вену в качестве корреспондента газеты «Новое Время»³. 19 июля (1 августа) 1914 г. был арестован австрийскими властями вместе с шестью галицко-русскими общественными деятелями по обвинению в шпионаже [Вацлав, Яворский, 2018: 118-119]. Протесты российского посла в Вене Н.Н. Шебеко были отклонены⁴. Целый год до судебного разбирательства, с августа 1914 по август 1915 гг., Янчевецкий находился в австрийской тюрьме⁵. С 21 июня по 21 августа 1915 г. проходил так называемый Первый русский процесс перед военным судом в Вене. Всем семерым вменяли в вину «подстрекательство» и «русофильскую агитацию», последовало обвинение в государственной измене и в качестве приговора смертная казнь через повешение [Вацлав, Яворский, 2018: 115-122].

Спасти Янчевецкого удалось благодаря вмешательству и активной помощи со стороны Испании. Сходство ситуаций натолкнуло на мысль, не о Янчевецком ли писал на самом деле граф де Картахена? На основе анализа мемуаров испанского посла А. Морильо и соотнесения приводимой им информации с российскими источниками, преимущественно прессой, попробуем разобраться, описывает ли испанский посол историю спасения Янчевецкого или речь идет о каком-то другом человеке. Ознакомимся сначала с фактами.

Дмитрий Григорьевич Янчевецкий – журналист, корреспондент газеты «Новое время», работавший в Вене с 1911 г. Предстал перед судом по обвинению «в пропаганде русского дела в Галиции»⁶. «Иванов» у Морильо был направлен в Австрию «задолго до войны» «с целью вести антиавстрийскую пропаганду в славянской прессе [Австрийской] империи» [Morillo y Pérez,

³ Новое время: 24 января (6 февраля) 1917 г., №14687, с. 5; 6 (19) августа 1911, №12715, с. 3-4.

⁴ Новое время, 27 июля (6 августа) 1914 г., №13780, с. 2.

⁵ Янчевецкий Д.Г. Записки австрийского каторжника. Новое время, 19 февраля (4 марта) 1917 г., №14712, с. 6.

⁶ Новое время, 8 (21) июня 1915 г., № 14095, с. 4.

1931: 408]. И хотя прямо не говорится, что «Иванов» – журналист, но цель его пребывания в Австрии, обозначенная таким образом, все же может рассматриваться как намек на его журналистскую деятельность.

Граф Картахена, в ответ на якобы откровенное признание «Иванова» о существовании тайной прославянской организации для ведения шпионажа, поздравил своего визитера с тем, что тот избежал казни через повешение, полагаящейся за шпионскую деятельность [Morillo y Pérez, 1931: 408]. Именно подозрение в шпионаже было предъявлено Янчевецкому сразу после его ареста⁷. А в результате следствия он был приговорен к повешению⁸.

Сравнивая «Иванова» и Янчевецкого, следует заметить, что в обоих случаях мы имеем дело с семейным человеком.

Свой рассказ об «Иванове» граф Картахена начинает с визита к нему «весной 1915 г.» начальника канцелярии МИДа России барона М.Ф. Шиллинга, который просил его оказать «важную услугу»: «доставить денежную сумму одной русской семье, находящейся в Вене». Морильо особо подчеркнул, что Шиллинг повторно отметил, как важно передать деньги именно «упомянутой семье». Когда так называемый Иванов навестил испанского посла с визитом благодарности, он напомнил о себе как о «члене той семьи», которой Морильо помог передать деньги [Morillo y Pérez, 1931: 406-407]. Итак, хотя нет подробностей о жене «Иванова», но несколько раз упоминается его семья, что может, как минимум, свидетельствовать о наличии супруги.

Жена Д.Г. Янчевецкого, Александра Ивановна, урожденная Огнева, правнучка А.В. Суворова, находилась вместе с мужем в Вене в момент его ареста в августе 1914 г. В своих «Записках австрийского каторжника» журналист не раз упоминает, как он надеялся, что после предварительных допросов, когда полиция разберется в ошибочности его ареста, он сможет вернуться домой к жене⁹.

На момент упомянутого визита Шиллинга, то есть «весной 1915 г.», если верить датировке у Морильо, А.И. Янчевецкая пыталась хлопотать об освобождении супруга. Пресса заговорит о ней 17 июня (30) июня 1916 г., через два дня после ее собственного ареста, в таком смысле, что жена журналиста «не уехала из Вены в момент объявления войны, потому что считала долгом поддерживать своим присутствием арестованного мужа», оставалась «для утешения мужа»¹⁰. Важно, что, пока Янчевецкий еще не был осужден, начальник канцелярии российского МИДа вполне мог обращаться к испанскому послу по вопросу о денежной сумме для помощи семье Янчевецких.

⁷ Янчевецкий Д.Г. Записки австрийского каторжника. Новое время, 1 (14) февраля 1917 г., №14695, с. 5; Янчевецкий Д.Г. Записки австрийского каторжника. Новое время, 16 февраля (1 марта) 1917 г., № 14705, с. 6.

⁸ Новое время, 21 августа (3 сентября) 1915 г., №14169, с. 2; Янчевецкий Д.Г. Записки австрийского каторжника. Новое время, 19 февраля (4 марта) 1917 г., №14712, с. 6.

⁹ Янчевецкий Д.Г. Записки австрийского каторжника. Новое время, 1 (14) февраля 1917 г., № 14695, с. 5.

¹⁰ Новое время, 17 (30) июня 1916 г., № 14468, с. 2; Московские ведомости, 17 июня 1916 г., №139, с. 3.

Судьба А.И. Янчевецкой оказалась тоже нелегкой: она три месяца безуспешно добивалась свидания с мужем, потом ходатайствовала о своем отъезде в Россию, впоследствии была неожиданно арестована в июне 1916 г.¹¹ В начале июля «в результате энергичных представлений русского Министерства иностранных дел, сделанных через испанского посла, г-жа Янчевецкая освобождена из тюрьмы и возвратилась в Вену»¹².

Укажем еще один схожий момент. Об «Иванове» испанский посол писал: «Мой посетитель выглядел очень плохо: я даже принял его за попрошайку» [Morillo y Pérez, 1931: 407]. В статье о возвращении Янчевецкого в Петроград сообщалось: «Д.Г. Янчевецкий сильно поседел, осунулся и на его лбу легли глубокие морщины»¹³. Понятно, что это ничего не доказывает, ведь любой человек после отбывания тюремного заключения будет иметь болезненный вид. Однако невозможно пройти мимо этой детали, потому что внешний вид фигурантов нашего расследования особо акцентируются в обоих случаях.

Как уже было сказано, первый визит барона Шиллинга в «Воспоминаниях» графа де Картахена датируется абстрактно «весной 1915 г.». Второй – через 3 недели от этой абстрактной даты, и третий – через 15 дней после второго. В результате Морильо снова дал телеграмму испанскому послу в Вену. Предположим, ответ коллеги из Вены, что указанная сумма переведена, последовал незамедлительно. Так, если считать по максимуму, что «весна» в Петрограде – это примерно конец мая, а по новому стилю – середина июня, то денежные вопросы решались как раз до августа 1915 г.

Весной 1915 г. Янчевецкий еще находился в предварительном заключении, и даже еще не открылся судебный процесс. В рубрике «События дня» газеты «Новое время» от 8 (21) июня 1915 г. узнаем о начале судебного процесса над галичанами и Янчевецким в Вене. Далее в том же номере целых две статьи посвящены открывшемуся процессу¹⁴. В статье «Дело Янчевецкого» в «Новом Времени» от 10 (23) июня 1915 г. говорится: «Наше дипломатическое ведомство немедленно приняло все меры для охраны интересов Д.Г. Янчевецкого через посредство испанского посла в Вене, а также озаботилось, чтобы привлеченным к суду иметь хорошего защитника»¹⁵. В статье «Судебное убийство» от 13 (26) августа 1915 г., сразу после процесса и вынесения приговора, сообщается, что газетой были приняты все меры «для спасения своего сотрудника вплоть до перечисления в Вену крупных денежных сумм для адвоката»¹⁶. Таким образом, можно предположить, что барон Шиллинг

¹¹ Новое время, 29 июня (2 июля) 1916 г., №14480, с. 5.

¹² Московские ведомости, 29 июня 1916 г., №149, с. 4.

¹³ Новое время, 23 января (5 февраля) 1917 г., № 14686, с. 4.

¹⁴ Новое время, 8 (21) июня 1915 г., № 14095, с. 1, 3, 4.

¹⁵ Новое время, 10 (23) июня 1915 г., №14097, с. 5.

¹⁶ Новое время, 13 (26) августа 1915 г., № 14161, с. 4-5.

мог обращаться к Морильо по поводу перевода этой денежной суммы на стадии попытки спасти Янчевецкого еще до вынесения решения суда.

Однако дальше мы сталкиваемся с несовпадением дат. Если все-таки «Иванов» и Янчевецкий одно и то же лицо, то сам граф Картахена не мог иметь описанный в его мемуарах разговор.

Итак, по нашим вычислениям, приблизительно к августу 1915 г. были направлены деньги. Но после этого момента, по словам А. Морильо, «Иванов» встретился с ним в Петрограде примерно через 2 месяца, то есть самое позднее в октябре-ноябре 1915 г. Однако Янчевецкий еще даже не был помилован. Процесс над Янчевецким и галичанами завершился только 21 августа (по новому стилю) 1915 г., до 22 августа журналист находился в каземате так называемой Чортовой башни¹⁷. Янчевецкий и шестеро других осужденных вместе с ним были помилованы 2 января 1916 г. [Pando Despierto, 2002: 224, 543]. Помилование означало лишь спасение от смертной казни. После помилования Янчевецкий был приговорен к пожизненной каторге и «более полгода он провел в качестве каторжника 2 разряда в средневековой тюрьме», в августе 1916 г. был возвращен в Вену, «тюремный режим смягчен» и велись переговоры о его обмене. 9 (22) января 1917 г. он прибыл в Стокгольм¹⁸.

Янчевецкие вернулись в Петроград только 4 февраля (по новому стилю) 1917 г.¹⁹ Испанский посол граф де Картахена покинул свой пост в Петрограде в апреле 1916 г. [Pando Despierto, 2012: 451]. 5 сентября 1916 г. новый испанский посол маркиз де Вильясинда (Luis Valera y Delavat, 1870 – 1926) вручил верительные грамоты Российскому императору²⁰. Значит, по крайней мере, сам Морильо явно не встречался с Янчевецким лично и, возможно, с какой-то целью передал эту историю с чьих-то слов.

О ком мог писать Анибал Морильо

Не исключена вероятность того, что Морильо повествует о другом человеке. В «Донесении управляющего генеральным Консульством России в Вене Е.С. Протопова в МИД» перечисляются разнообразные категории граждан, оказавшиеся за границей, в том числе в Австро-Венгрии, в самом начале войны, а также подчеркивается, что многие русские подвергались задержаниям и арестам. В частности, «в Вене был арестован сотрудник “Нового времени” Янчевецкий, в Карлсбаде – жена журналиста Звездича»²¹. Сам

¹⁷ Янчевецкий Д.Г. Записки австрийского каторжника. Новое время, 19 февраля (4 марта) 1917 г., №14712, с. 6.

¹⁸ Новое время: 24 января (6 февраля) 1917 г., №14687, с. 5; 19 сентября (2 октября) 1916 г., №14562, с. 2; 22 (09) января 1917 г., №14672, с. 2

¹⁹ Новое время, 23 января (5 февраля) 1917 г., №14686, с. 4.

²⁰ Новое время, 5 сентября (23 августа) 1916 г., №14535, с. 2.

²¹ Министерство иностранных дел России в годы Первой мировой войны... С. 426, 429-430.

Янчевецкий в своих «Записках австрийского каторжника» пишет, что многие русские, проживавшие в тот момент в Вене, были схвачены австрийцами по подозрению в шпионаже²².

Однако мы выясняем, кто еще из российских подданных, занимающихся по долгу службы пропагандистской деятельностью в Вене, то есть, скорее всего, журналистикой, мог быть освобожден из тюрьмы, благодаря настоятельному ходатайству российского МИДа и вмешательству испанской дипломатии. Вышеупомянутое сообщение об аресте «супруги журналиста Звездича» не совсем подходит под условия нашего поиска, так как речь шла о Карлсбаде, а не о Вене.

Испанский историк Х. Пандо Деспьерто в своей книге о нейтральной Испании впервые приводит результаты проводимого испанцами исследования: на основе собранной достоверной документации удалось составить некоторые списки лиц, приговоренных к смертной казни на территориях противников и спасенных усилиями испанской дипломатии в 1915 – 1923 гг. Среди помилованных 2 января 1916 г. находим имена осужденных во время Первого военного судебного процесса в Вене (21 июня – 21 августа 1916 г.). Это шестеро галичан, помеченных как австрийские подданные, и российский подданный Д.Г. Янчевецкий. В скобках возле каждой фамилии указан род деятельности. Янчевецкий в этом списке – единственный журналист. Далее идет список приговоренных на Втором Венском процессе над русскими. Здесь есть некто Старицкий, отмеченный как литератор и поэт. Но Второй процесс состоялся в ноябре 1916 – феврале 1917 гг., и освобождены его фигуранты были в апреле 1917 г. К тому времени Морильо уже год как оставил свой пост посла. Еще важно, что помеченные в книге Х. Пандо Деспьерто российскими подданными русские осужденные Второго процесса все были подданными Австрии [Pando Despierto, 2002: 543-546].

К тому же Морильо упоминает, как настойчиво и даже нервно российская сторона взывала его о помощи в отношении так называемого Иванова [Morillo y Pérez, 1931: 407-408]. Из публикаций в российской прессе явствует, с какой тревогой вся российская общественность переживала за судьбу журналиста Янчевецкого [Петрова, 2015]. В «Новом времени» известия о судьбе корреспондента газеты публиковались часто, иногда кратко выносились в колонку событий дня, иногда им посвящались отдельные сообщения или целые статьи²³. Другие газеты тоже не оставили эту историю без внимания²⁴. Это было очень нашумевшее дело. В прессе не находится публикаций

²² Янчевецкий Д.Г. Записки австрийского каторжника. Новое время, 8 (21) февраля 1917 г., №14702, с. 5; Янчевецкий Д.Г. Записки австрийского каторжника». Новое время, 19 февраля (4 марта) 1917 г., №14712, с. 6.

²³ Новое время: 7 (20) марта 1914 г., №13644, с. 2; 24 июля (6 августа) 1914 г., №13780, с. 1; 22 августа (4 сентября) 1915 г., №14170, с. 2; 26 (13) августа 1915 г., №14161, с. 2; 17 (30) марта 1916 г., №14377, с. 4; 24 марта (6 апреля) 1916 г., №14384, с. 2; 11 (24) августа 1916 г., №14523, с. 1; 19 сентября (2 октября) 1916 г., №14562, с. 2; 9 (22) января 1917 г., №14672, с. 2; 23 января (5 февраля) 1917 г., №14686, с. 4; 24 января (6 февраля) 1917 г., №14687, с. 5; 3 (16) февраля 1917 г., №14697, с. 1.

²⁴ День, 22 августа 1915 г., с. 1; Московские ведомости, 29 июня 1916 г., с. 2

такого размаха о какой-либо еще личности, вызволенной из тюрьмы. Есть, к примеру, упоминания о жестоком обращении австрийцев с русскими заключенными, даже иностранные свидетельства, но обобщающие, без упоминаний конкретного лица²⁵. А мы в данном случае не рассматриваем иные аспекты гуманитарной миссии, такие как поиск русских людей за границей, денежные переводы отдельным лицам с разными целями, помощь военнопленным. Речь идет только о деле, связанном с вызволением из тюрьмы человека, работавшего в Вене.

Испанские послы в Петрограде и Вене и дело Янчевецкого

Все же оставим некоторый процент в пользу того, что «Иванов» не Янчевецкий. Однако зададимся вопросом, знал ли граф Картахена о попытках спасти Янчевецкого?

После объявления Испанией нейтралитета, испанские дипломаты начинают представлять интересы России в Германии и Австро-Венгрии. 8 августа (по новому стилю) 1914 г. газета «Новое время» официально оповестила всех, что в Берлине и Вене для осуществления операций, связанных с выплатой денежных ссуд русским «имеется в виду прибегнуть к содействию дипломатических представителей Испании»²⁶.

9 августа 1914 г. сам граф де Картахена прислал следующую телеграмму, также опубликованную в «Новом времени»: «С того дня, как Испания приняла защиту русских подданных в Германии и Австро-Венгрии, королевское посольство в С.-Петербурге не перестает делать все, что возможно, для получения сведений о русских подданных, находящихся в этих странах и установке способов передачи денег таковым. [...] Штат испанского посольства в С.-Петербурге работает неустанно и будет продолжать употреблять все усилия, чтобы достигнуть наилучших результатов...»²⁷.

С первых же дней войны испанское посольство в Санкт-Петербурге оказалось в самом эпицентре оказания всевозможной помощи русским. Морильо в своих мемуарах описывает загруженность посольства работой [Morillo y Pérez, 1931: 402]. Он даже обращается за помощью в Испанию. Историк Пандо Деспьерто относит испанское посольство в Санкт-Петербурге к числу дипломатических миссий наивысшей значимости. 24 августа 1914 г. граф де Картахена отправил министру иностранных дел Испании просьбу, в связи с тем, что два сотрудника посольства подали в отставку, «незамедлительно назначить первого и третьего секретарей, способных выносить неудобства и объем работы, вытекающие из сложившейся ситуации». Он настаивал на их срочном прибытии и готовности остаться [Pando Despierto, 2002: 146]. Из

²⁵ Новое время, 21 января (3 февраля) 1917 г., №14684, с. 4.

²⁶ Новое время, 29 июня (8 августа) 1914 г., №13782, с. 3.

²⁷ Новое время, 9 (22) августа 1914 г., №13796, с. 2.

«Воспоминаний» Ю.Я. Соловьева, советника посольства России в Испании, узнаем о создании при испанском посольстве в Петрограде Справочного стола о российских подданных, оставшихся на территории стран неприятеля. Соловьев, находившийся в тот момент в отпуске в Петрограде, возглавил это ведомство, где работали русские, помогая малочисленным испанским дипломатам [Соловьев, 1959: 257-259]. Таким образом, дело Янчевецкого не могло пройти мимо испанского посла в Петрограде.

Главный герой в истории спасения русского журналиста – это, безусловно, посол Испании в Вене Антонио де Кастро и Касалеис (Antonio de Castro Casaleiz, 1856 – 1918). В российской прессе регулярно сообщалось о деятельности испанского посла в Вене в интересах семерых осужденных, начиная со дня открытия судебного процесса в Вене 21 июня (по новому стилю) 1915 г. над русскими галичанами и Янчевецким и особенно после вынесения страшного приговора о смертной казни²⁸. Янчевецкий посвятил испанскому послу в Вене А. де Кастро и Касалеису первую главу своих «Записок австрийского каторжника», где высоко оценил те усилия, которые посол шаг за шагом предпринимал для его спасения.

Примечателен следующий пассаж в «Записках»: «Первое время испанский посол относился с некоторым неодобрением и заметной сдержанностью к делу корреспондента “Нового времени”, которого австрийские власти обвиняли в тайном шпионаже в пользу России. Посол желал убедиться, в самом ли деле русский журналист занимался шпионажем в Австрии»²⁹. Вспомним, что Морильо долго не получал от своего венского коллеги ответ на отправленную по просьбе барона Шиллинга телеграмму о переводе денег, так что даже «совершенно забыл об этом деле», и все это начинало ему казаться «странным: и молчание коллеги, и настойчивость Шиллинга». Позже, через полтора месяца, Морильо направил в Вену третью телеграмму и только тогда узнал, что деньги уже переведены. Причем по словам Морильо, в ответе венского коллеги «содержались некоторые недомолвки, которые я не мог себе объяснить» [Morillo y Pérez, 1931: 407].

Ни граф де Картахена, ни де Кастро не решали своей волей судьбу любого российского подданного персонально во вражеском лагере. История с Янчевецким, безусловно, была в своем роде исключительной, не рядовой. Возможно, этим объясняется бездействие испанского посла в Вене на начальном этапе. И этот момент, отразившийся в мемуарах у Картахены, может служить косвенным свидетельством в пользу того, что «Иванов» и Янчевецкий все же одно лицо.

²⁸ Новое время: 8 (21) июня 1915 г., №14095, с. 4; 22 августа (4 сентября) 1915 г., №14170, с. 2; 13 (26) августа 1915 г., №14161, с. 2; День, 22 августа 1915 г., №230 (1028), с. 1;

²⁹ Янчевецкий Д.Г. Записки австрийского каторжника. Новое время, 29 января (11 февраля) 1917 г., №14692, с. 5.

Если де Кастро решал вопросы с австрийскими властями, то связующим звеном между МИДом России и самим де Кастро был несомненно испанский посол в Петрограде граф де Картахена.

В своей книге Х. Пандо Деспьерто затрагивает историю с заключением Д.Г. Янчевецкого. В ответ на первые аресты русских австрийскими властями в России был схвачен австрийский вице-адмирал Й.Р. фон Маулер (Josef Mauler von Elisenu 1852 – 1916), которого война застала на российской территории. Испанские послы, де Кастро в Вене и, в свою очередь, граф де Картахена в Петрограде начали ходатайствовать о возможном помиловании с обеих сторон [Pando Despierto, 2002: 223]. Это опять же свидетельствует о том, что А. Морильо не мог не быть осведомлен о деле Янчевецкого, тем более что адмирала Маулера предполагали обменять на русского корреспондента «Нового времени».

Процесс вызволения журналиста был длительным и непростым. Решающую роль сыграл посол Испании в Вене Антонио де Кастро, который 2 января (по новому стилю) 1916 г., в день, когда «приговор должен был быть приведен в исполнение», получил аудиенцию австрийского императора Франца Иосифа (Franz Joseph I, 1848 – 1916) и «вручил ему собственноручные письма испанского короля Альфонса XIII и его матери Марии Кристины, урожденной габсбургской принцессы и близкой родственницы императора», передав при этом личную просьбу испанского короля Альфонса XIII (Alfonso XIII de España, 1886 – 1931) в частности о помиловании в отношении семерых русских³⁰. Де Кастро писал об этой аудиенции, которая вместо положенных протоколом десяти минут длилась тридцать пять, следующее:

«Я со всей искренностью призвал почтенного монарха [Франца Иосифа] к его чувствам снисходительности и был вознагражден судьбой, потому что, несколько тронутый моими словами, он сказал мне, наконец, что, принимая во внимание бескорыстное и благородное вмешательство его величества, нашего короля, дарует всем помилование» [Pando Despierto, 2002: 224].

Де Кастро затем телеграфировал об этом «счастливом известии» российским властям. В ответ 3 января российские власти отменили смертную казнь вице-адмиралу Маулеру. Спустя две недели было принято решение об обмене Д.Г. Янчевецкого на Маулера. Де Кастро 22 февраля 1916 г. даже поспешил сообщить об этом обмене в МИД Испании [Pando Despierto, 2002: 225]. Однако 11 марта (по новому стилю) 1916 г. пришло известие о скоропостижной кончине вице-адмирала Маулера в тюрьме в Киеве³¹.

³⁰ Новое время, 24 января (6 февраля) 1917 г., № 14687, с. 5.

³¹ Московские Ведомости 27 февраля (11 марта) 1916 г., № 47, с. 1.

Янчевецкий очень тепло отзывался о своем спасителе де Кастро, который «внимательно следил за участью русского пленника» и в конце концов способствовал его обмену в январе 1917 г. на австрийцев, находившихся в русском плену³².

Итак, испанский посол в России граф де Картахена, очевидно, знал о попытках спасти русского журналиста, но лично встречаться с ним в Петрограде не мог. Если все же он почему-то рассказывает о Янчевецком, то откуда он мог узнать недостающие детали этой истории? Пока остаются невыясненными многие подробности жизненного пути самого Анибала Морильо. Согласно его официальной биографии, он покинул пост посла в апреле 1916 г., однако подал прошение об отставке лишь 19 марта 1917 г. [Pando Despierto, 2012: 451]. Где находился Морильо в период между этими двумя датами? Каким путем он возвращался в Испанию? Не мог ли он проехать через Вену и пообщаться там со своим коллегой де Кастро, который возглавлял испанское посольство в Австро-Венгрии до самой своей смерти в 1918 г.? Или историю Янчевецкого ему поведал его преемник Луис Валера, маркиз де Вильясинда, уже вернувшись из России сразу после свершившейся там революции? Может, именно маркиза де Вильясинду посетил Янчевецкий, чтобы выразить благодарность испанскому посольству в Петрограде, что оно позаботилось о денежной сумме для его освобождения? И совсем фантастическое предположение: мог ли граф Картахена встречаться с самим Янчевецким, но, скажем, описанная встреча происходила не в Петрограде, а где-то, где они могли пересечься, каждый на своем пути домой? Очень вряд ли, но вдруг.

Мемуары посла Испании Анибала Морильо

Разберем подробнее этот связанный с визитом «Иванова» фрагмент мемуаров графа де Картахены, который он предваряет словами: «Хочу привести факт, который продемонстрирует секретную работу России в отношении славян в Австрии» [Morillo y Pérez, 1931: 406]. Таким образом он сам пояснил, какова цель изложения этой истории.

В предисловии к «Воспоминаниям» Морильо упоминает, что читал много публикаций о событиях русской революции. Вспомним, кстати, что Янчевецкий был освобожден и вернулся в Россию в феврале 1917 г., буквально за считанные дни до начала революционных событий. Мемуары графа Картахены остались незавершенными, но складывается впечатление, что он пытался разобраться в причинах русской революции. Критика российской внешней политики, которая красной нитью проходит через его мемуары, возможно, должна была стать неотъемлемой частью его рассуждений о том,

³² Янчевецкий Д.Г. Записки австрийского каторжника. Новое время, 29 января (11 февраля) 1917 г., №14692, с. 5.

что привело к революционному взрыву. Особое место в этом критическом экскурсе мемуариста занимает тема распространения идей панславизма в российских высших кругах, на чем базируется вся его аргументация и в конце концов приводит его к обвинению Российской империи в развязывании Первой мировой войны [Вепрецкая, 2022: 36-46].

Какой же главный урок для истории стремится извлечь граф Картахена из этого сюжета? Сначала «Иванов» поделился с ним рассказом о своей деятельности в Австрии, повлекшей его несчастную участь. Морильо придает здесь особое значение российскому МИДу. «Иванов» якобы подчеркнул, что именно МИД направил его в Вену. Для сравнения отметим, что нет информации о том, что Янчевецкий направлен в Австрию МИДом в качестве корреспондента. Правда, в постскриптуме к публикации «Записок австрийского каторжника» в «Новом времени» журналист приносит свою «глубокую благодарность» именно министерству иностранных дел в Петрограде, но все же эта благодарность адресуется не работодателю, а ведомству, «которое не прерывало двухлетних переговоров» по его освобождению³³.

Затем «Иванов», по словам Морильо, «рассказал мне, что перед войной уже существовала целая организация, поддерживаемая Министерством иностранных дел России, которая имела целью прежде всего шпионаж и более того прославянскую пропаганду. Тогда мне стал понятен интерес, проявленный бароном Шиллингом во всем этом деле, и это объясняет с многих точек зрения политику России в отношении Австрии» [Morillo y Pérez, 1931: 408].

Слова «Иванова» Морильо преподносит как признание в пропаганде и шпионаже. Однако вряд ли это была какая-то откровенность, признание или тем более покаяние. Мемуарист и его посетитель явно говорили на разном политическом языке. Сам «Иванов», кто бы он ни был, мог вовсе не иметь в виду шпионаж. Он просто рассказал о своей пропагандистской работе, не пытаясь ее скрывать или отрицать.

Как относился к своей профессиональной деятельности условный «Иванов», рассмотрим на примере Д.Г. Янчевецкого. В 1911 г. журналист прибыл в Австрию, посетил Галицию, которую «Новое время» называет «родиной его предков». В опубликованных в газете «Галицких письмах» он признавался, что вез пропагандистскую литературу «со всеми моими прокламациями и агитациями»³⁴.

Граф де Картахена упоминает о некоей организации, якобы подконтрольной российскому МИДу, осуществляющей шпионскую деятельность и прославянскую агитацию. Янчевецкий был арестован вместе с австрийскими

³³ Новое время, 19 февраля (4 марта) 1917 г., №14712, с. 6

³⁴ Новое время, 2 (19) августа 1911 г., №12715, с. 3-4.

подданными, жителями Галиции, двое из которых, Д.А. Марков и В.М. Курилович, депутаты австрийского парламента. Все галичане являлись членами различных русских обществ в Галиции и основателями «Карпаторусского освободительного комитета» [Вацлав, Яворский, 2018: 115]. Не об этой ли организации речь? В статье «Судебное убийство», посвященной страшному приговору по делу о галичанах и Янчевецком говорилось: «“Новое время” и его сотрудники всегда и систематически вели борьбу с австрийским режимом в Галиции; но не теми средствами, за которые полагается смертная казнь»³⁵. В статье «К возвращению Д.Г. Янчевецкого», повествующей о деятельности освобожденного журналиста, выбор Янчевецким Австрии для работы корреспондентом обосновывался его стремлением ознакомиться с политическими течениями Прикарпатской Руси, в частности с галицко-русскими организациями. Янчевецкий «был всегда в самом тесном общении» с галицко-русскими депутатами Марковым и Куриловичем»³⁶. Еще в марте 1914 г. во Львове Янчевецкий был «вызван австрийским судом в качестве свидетеля по делу русских шпионов»³⁷.

Сам журналист не считал свою деятельность шпионской. На первом допросе в ответ на предъявленное ему подозрение в шпионаже он отвечал: «О моей шпионской деятельности в Австро-Венгрии не может быть вообще никакой речи! Я занимался здесь обыкновенной работой обыкновенного журналиста. Вся моя деятельность была открытая, гласная, публичная. Все мои статьи я всегда подписывал моим полным именем»³⁸.

Показателен тон снисходительной иронии, которым граф Картахена излагает данный эпизод в своих «Воспоминаниях» и который выдает, на наш взгляд, его отрицательное отношение к описываемому. Так, Морильо говорит, что не придавал просьбе барона Шиллинга особого значения, ведь уже неоднократно отправлял деньги русским, проживающим за границей. На одной странице он дважды отмечает, что даже совершенно забыл об этом «за всеми другими делами». Он как будто всячески отстраняется от участия в передаче этих денег: Шиллинг настоял, он снова телеграфировал коллеге. Первое, что сообщает посол о своем посетителе: «Я едва расслышал его имя, потому что имел обыкновение принимать всех подряд». Кажется, будто во всем этом пренебрежении была попытка показать, что он очень занят, но он делает свою работу для всех одинаково, независимо от статуса и должности просителя. Определенное лукавство сквозит и в странной фразе: «Неизвестно, какие скрытые связи помогли ему [Иванову] выйти из тюрьмы»,

³⁵ Новое время, 13 (26 августа) 1915 г., №14161, с. 5.

³⁶ Новое время, 24 января (6 февраля) 1917 г., №14687, с. 5.

³⁷ Новое время, 7 (20) марта 1914 г., №13644, с. 2.

³⁸ Янчевецкий Д.Г. Записки австрийского каторжника. Новое время, 1 (14) февраля 1917 г., №14695, с. 5.

словно это не он сам через венского коллегу способствовал передаче денег. Если речь о Янчевецком, то, конечно, он не мог не знать и о вмешательстве Альфонса XIII.

«Я искренне поздравил его [Иванова] с тем, что он избежал повешения, и позволил себе заметить ему, что эта *неприятность* непременно произошла бы с ним, если бы он был австрийцем и вел пропаганду против России» [Morillo y Pérez, 1931: 408]³⁹. Изложенное таким образом, это поздравление в адрес избежавшего казни посетителя вовсе не выглядит «искренним», а наоборот, кажется уже даже не иронией, а издевкой. Но мы должны понимать, что этот презрительный тон не столько адресуется лично «Иванову», сколько свидетельствует о резко отрицательном отношении графа Картахены к российскому МИДу и внешней политике Российской империи.

* * *

Несмотря на то, что эпизод, приведенный в «Воспоминаниях» испанского посла Анибала Морильо, во многом напоминает историю со спасением корреспондента газеты «Новое время», мы не можем утверждать, что «Иванов» и Дмитрий Янчевецкий одно лицо. Если все же речь идет об одном и том же человеке, то граф Картахена явно не встречался с ним лично и позаимствовал этот сюжет с определенными целями. В любом случае сомнительно, что человек (будь то Янчевецкий или кто-то другой), чудом спасшийся из тюрьмы и явно официально опровергавший австрийские обвинения в свой адрес, вдруг начал бы исповедоваться перед послом Испании. Более вероятно, что граф Картахена использовал эту историю, независимо от того, был он лично знаком с ее героем или нет, с целью доказать свою версию о панславистской подрывной деятельности со стороны Российской империи. Такие воззрения продемонстрировал граф де Картахена в своих мемуарах.

Показательно, что мемуаристика, освещающая деятельность дипломатических представителей, оказывается бесценным историческим источником, отражающим не только субъективные суждения самих авторов мемуаров, но, безусловно, и нюансы эпохи. Немаловажная роль в осуществлении посреднических задач принадлежала отдельным дипломатам, их преданности делу, их работоспособности, готовности разрешать любые проблемы, часто не считаясь с собственными взглядами. Следует подчеркнуть, что в условиях тяжелого военного времени испанский посол в Петрограде честно и самоотверженно выполнял свою нелегкую работу на посту главы испанской миссии. А история спасения журналиста Д.Г. Янчевецкого, в свете российско-испанских отношений эпохи Первой мировой войны, является ярким примером того, как испанская дипломатия в лице испанских послов

³⁹ Курсив автора мемуаров.

в Вене и в Петрограде вела активную посредническую деятельность между воюющими сторонами, оказывала неоценимую гуманитарную, в том числе материальную, помощь российской стороне, содействовала возвращению российских подданных из неприятельских стран.

Однако сюжет, изложенный Анибалом Морильо в своих «Воспоминаниях», пока остается неразгаданным, а личность «Иванова» точно не установлена.

Список литературы:

Вацлав В., Яворский Ю.А. (2018) Вопрос о единстве русского языка перед австрийским военным судом в Вене в 1915 году. *Библиотека журнала «Русин»*. Том 7. Выпуск 2. С. 115-151. DOI: 10.17223/23451734/7/5

Вепрецкая Т.Ю. (2022) Внешняя политика Российской империи глазами испанского посла Анибала Морильо. *Чертковский исторический сборник. Вып. IV. Российская империя: властные структуры, общество, историческая память*. ГПИБ, Москва. С. 33-53.

Волосюк О.В. (ред.) (2016) *Российские дипломаты в Испании. Diplomáticos rusos en España. 1667–2017*. Международные отношения, Москва. 672 с.

Волосюк О.В. (ред.) (2018) *Испания и Россия: дипломатия и диалог культур. Три столетия отношений. España y Rusia: diplomacia y diálogo de culturas. Tres siglos de relaciones*. Индрик, Москва. 928 с.

Медников И.Ю. (2014) Историческое значение испанского нейтралитета в Первой мировой войне. *Вестник МГИМО-Университета*. № 4(37). С.26-34. DOI: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2014-4-37-26-34>

Петрова А.А. (2015) Посредническая и гуманитарная деятельность Испании в годы Первой мировой войны в восприятии российской общественности (по материалам газеты «Новое Время» за 1914–1917 гг.). *Общество. Среда. Развитие*. № 3. С. 68-73.

Соловьев Ю.Я. (1959) *Воспоминания дипломата (1893–1922)*. Соцэкгиз, Москва. 413 с.

Хохлов А. Н. (1994) Д.Г. Янчевецкий: в австрийском плену. *Первая мировая война и участие в ней России (1914-1918): материалы научной конференции*. Ч. 1. Военная быль, Москва. С. 65-84.

Чернявский С.И. (2015) Россия и Испания в годы Великой войны (1914–1918 гг.). *Иberoамериканские тетради*. № 2. С. 35-46. DOI: <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2015-2-35-46>

Morillo y Pérez A. (1931) Recuerdos de mi Embajada en Rusia. *Boletín de la Real Academia de la Historia*. Tomo 99, cuaderno II. P. 356-414. URL: <https://www.cervantesvirtual.com/downloadPdf/en-homenaje-al-conde-de-cartagena/> (accessed: 27.04.2022).

Pando Despierto J. (2002) *Un Rey para la esperanza. La España humanitaria de Alfonso XIII en la Gran Guerra*. Temas de Hoy, Madrid, España. 611 p.

Pando Despierto J. (2012) Aníbal Morillo y Pérez del Villar. *Diccionario biográfico español*. Vol. XXXVI. Real Academia de la Historia, Madrid, España. P. 451-452.

Peris Alcantud F. (2016) La política exterior de España en el contexto europeo, 1898-1931. *Tiempo y Sociedad*. № 22. P. 137-167.

Ponce Marrero J. (2007) La política exterior española de 1907 a 1920: entre el regeneracionismo de intenciones y la neutralidad condicionada. *Historia Contemporánea*. № 34. P. 93-115.

Veprétskaya T.Yu. (2021) El embajador de España en el Imperio ruso: Aníbal Morillo y Pérez del Villar y sus “Recuerdos”. *Cuadernos Iberoamericanos*. Vol. 9, no. 2. P. 65-79. <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2021-9-2-65-79>

References:

Cherniavsky S.I. (2015) Rossiya i Ispaniya v gody Velikoi voiny (1914–1918) [Russia and Spain during the Great War (1914–1918)], *Cuadernos Iberoamericanos*, no. 2, pp. 35-46. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2015-2-35-46>

Khokhlov A.N. (1994) D.G. Yanchevetskii: v avstriiskom plenu [D.G. Yanchevetsky: in Austrian captivity], *Pervaya mirovaya voina i uchastie v nei Rossii (1914-1918): materialy nauchnoi konferentsii. Ch. 1* [World War I and Russia's participation in it (1914-1918): Science Conference Materials. Part 1], *Voennaya byl'*, Moscow, Russia, pp. 65-84. (In Russian)

Mednikov I.Y. (2014) Istoricheskoe znachenie ispanskogo neitraliteta v Pervoi mirovoi voine [Historical Significance of the Spanish Neutrality in the First World War], *MGIMO Review of International Relations*, no. 4(37), pp. 26-34. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2014-4-37-26-34>

Morillo y Pérez A. (1931) Recuerdos de mi Embajada en Rusia, *Boletín de la Real Academia de la Historia*, tomo 99, cuaderno II, pp. 356-414. URL: <https://www.cervantesvirtual.com/downloadPdf/en-homenaje-al-conde-de-cartagena/> (accessed: 27.04.2022).

Pando Despierto J. (2002) *Un Rey para la esperanza. La España humanitaria de Alfonso XIII en la Gran Guerra*, Temas de Hoy, Madrid, España.

Pando Despierto J. (2012) Aníbal Morillo y Pérez del Villar, *Diccionario biográfico español*. Vol. XXXVI, Real Academia de la Historia, Madrid, España, pp. 451-452.

Peris Alcantud F. (2016) La política exterior de España en el contexto europeo, 1898-1931, *Tiempo y Sociedad*, no. 22, pp. 137-167.

Petrova A.A. (2015) Posrednicheskaya i gumanitarnaya deyatel'nost' Ispanii v gody Pervoi mirovoi voiny v vospriyatii rossiiskoi obshchestvennosti (po materialam gazety «Novoye Vremya» za 1914–1917 gg.) [Mediation and humanitarian activity of Spain during the First World War in the perception of the Russian public (Based on the materials of the Novoye Vremya newspaper for 1914–1917)], *Society. Environment. Development*, no. 3, pp.68-73. (In Russian)

Ponce Marrero J. (2007) La política exterior española de 1907 a 1920: entre el regeneracionismo de intenciones y la neutralidad condicionada, *Historia Contemporánea*, no. 34, pp. 93-116.

Solovyov Yu.Ya. (1959) *Vospominaniya diplomata (1893–1922)* [Memoirs of a Diplomat (1893-1922)], Sotsekgiz, Moscow, Russia. (In Russian)

Veprétskaya T.Yu. (2021) El embajador de España en el Imperio ruso: Aníbal Morillo y Pérez del Villar y sus “Recuerdos”, *Cuadernos Iberoamericanos*, vol. 9, no. 2, pp. 65-79. DOI: <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2021-9-2-65-79>

Veprétskaya T.Yu. (2022) Vneshnyaya politika Rossiiskoi imperii glazami ispanskogo posla Anibala Morillo [Foreign Policy of the Russian Empire as Seen by the Spanish Ambassador Anibal Morillo], *Chertkovskii istoricheskii sbornik. Vyp.IV. Rossiiskaya imperiya: vlastnye*

struktury, obshchestvo, istoricheskaya pamyat' [Tchertkov Collection of Historical Articles. Issue IV. "The Russian Empire: Structures of Power, Society, Historical Memory"], GPIB, Moscow, Russia, pp. 33-53. (In Russian)

Volosyuk O.V. (ed.) (2016) *Diplomáticos rusos en España 1667–2017*, Mezhdunarodnye otnosheniya, Moscow, Russia.

Volosyuk O.V. (ed.) (2018) *España y Rusia: diplomacia y diálogo de culturas. Tres siglos de relaciones*, Indrik, Moscow, Russia.

Vondrak V., Iavorskii Yu.A. (2018) Vopros o edinstve russkogo yazyka pered avstriiskim voennym sudom v Vene v 1915 godu [The question about the unity of the Russian language before the Austrian military trial in Vienna in 1915], *Rusin Journal Library*, vol. 7, iss. 2, p. 115-151. (In Russian) DOI: 10.17223/23451734/7/5